

С Ориком и женой Таней

плачу, даже — от счастья. Легко лезу в драку. Да, я тщедушен. Стоит мне только замахнуться — и я задыхаюсь. Но мне легче помереть, чем сдержаться».

...Он был страшно влюбчив и не раз женат. Женщины не могли устоять перед его обаянием. Когда-то свою жену Таню, с которой прожил почти сорок лет, он отбил у мужа. Гердт говорил: «Знаете, что такое любовь в старости? Вот мы ругаемся часто и даже яростно, но и в самом крайнем выражении наших чувств нет ни капли правды. А правда лишь в том, что мы любим друг друга». Он обожал своего внука, названного в честь близкого друга, художника Ореста Верейского, Ориком.

Л. Гурченко: «Когда мы были молодые...»

Леонид Куравлев: «Он был очень ярок во всем, каждую секунду, он просто не мог быть другим. Дело не только в характере — в одаренности, в гармонии. Мне выпало играть с Гердтом в «Золотом теленке». Я учился у него, и это — не затертый штамп. Он действительно был для меня учителем, одним из тех немногих ориентиров, на которые я и по сей день равняюсь. Гердт был блистательным, гениальным артистом. Мне надо было поработать, подумать над ролью, а при взгляде на его игру складывалось такое впечатление, что ему сыграть ничего не стоит. Казалось, что легкость, изящество давались ему чрезвычайно легко. Я очень старался поспеть за ним, мне просто нельзя было от него отставать: партнерам, работающим в кадре, обязательно нужно

чувство локтя. Мне это давалось с огромным трудом. С ним было «легко-трудно» работать, и желание не отстать, оно живо до сих пор».

Ролан Быков: «Нас познакомил мой старый друг, поэт и писатель Михаил Львовский. После этого мы стали дружить домами, и я должен сказать, что это было удивительное счастье общения с человеком. Я восхищался его юмором, но еще больше восхищался его мудростью.

Первый раз, когда я пожаловался Гердту, что мне очень трудно найти общий язык с родителями первой жены, он пошутил: «Дорогой мой, в женитьбе надо выбирать не жен, а родителей!». А потом рассказал такую историю. Когда к его дочери пришел свататься молодой режиссер — ну совсем еще юный, без квартиры, без денег, — то супруга Зиновия Ефимовича спросила: «А на что же вы собираетесь жить?». Молодые, стыдливо потупившись, молчали. И Зяма скромно и тихо произнес: «Деньги в нашей стране — это дело тестя».

Я не знаю, от кого я больше научился: от людей или от книг. Потому что я вполне признаю Гердта своим учителем. Мудрость этого человека, даже в состоянии тяжелом, в болезни, когда физически тяжело было быть остроумным, потрясала.

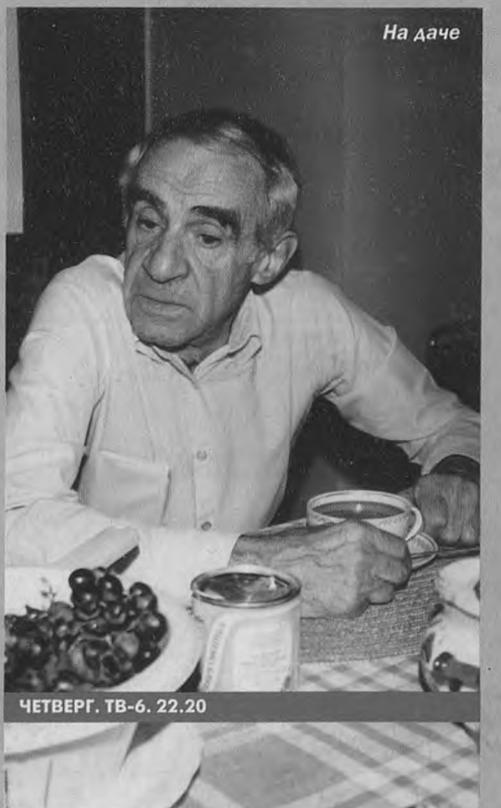
Надо сказать, что Зяма пользовался успехом у женщин. У меня на картине была одна очень интересная дама, которая весьма им интересовалась. И когда я увидел, с каким уважением, как аккуратно он с ней разговаривает, я спросил: «Зяма, почему ты так осторожен?» — «Красная Москва», — пресек он мои разговоры. Имелись в виду духи «Красная Москва». Он был человеком с поразительно тонким отношением к жизни...

Лев Николаев, руководитель Студии научно-популярных программ ОРТ, человек, который подвиг Гердта на идею создания «Чай-клуба»: «На меня прежде всего произвело впечатление умение Гердта слушать. Мы как-то представляем его себе рассказчиком. Но он был потрясающим слушателем. Я думаю, что это удивительное качество у Гердта как ведущего «Чай-клуба» было главным: помочь человеку раскрыть самого себя. Он хохотал, жестикулировал, помогал всем своим присутствием получить рассказ, который шел затем в передачу.

Когда я предложил делать «Чай-клуб», он немедленно согласился. Не потому, что у него не было работы или денег. Предложение совпало со временем, когда он уже начинал себя неважно чувствовать. В общем, «Чай-клуб» был для него той отдушиной, которая заставляла его забывать о своей боли. Последнюю передачу мы записали чуть ли не за неделю до смерти Зиновия Ефимовича... Но он приезжал, собирался и выходил на площадку абсолютно готовым к работе человеком.

Каждая наша съемка была калейдоскопом шикарных историй, рассказов, еще чего-то. Он был таким и в жизни. Как-то раз так случилось, что мы два вечера подряд сталкивались в совершенно неожиданных местах, на каких-то презентациях. И вот когда мы во время очередного вечера идем навстречу друг другу, улыбаемся, Гердт так прищуривает глаз, наклоняет голову и говорит: «Скажите, а где мы с вами завтра встречаемся?».

Александра Привалова

На даче

ЧЕТВЕРГ, ТВ-6, 22.20